

– Геннадий Николаевич, неужели в царской России, на которую мы сейчас все-таки смотрим иными глазами, чем 30-40 лет назад, настолько ущемлялись права детей, что одним из первых декретов Советской власти стал декрет "О комиссиях для несовершеннолетних"?

– Заглядывать в XIX век не будем, но история начала XX говорит о том, что проблемы действительно существовали. Например, при решении вопроса о виновности несовершеннолетнего необходимо было выяснять у подсудимого степень "разумения и преступной воли". Но на практике прокуратура оказалась не готовой к использованию подобного инструмента. С 1910 года в царской России существовал суд по делам несовершеннолетних. Все воспитательно-исправительные заведения были подчинены Главному тюремному управлению. Потому согласно декрету от 14 января 1918 года прекращали свое действие "суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних до 17-летнего возраста". Результатом этого документа стало освобождение из тюрем всех несовершеннолетних. Приоритетным направлением планировалось сделать меры воспитательного и предупредительного характера. Все дела несовершеннолетних было решено передавать в ведение комиссий, перешедших под начало Народного комиссариата просвещения. Декрет декларировал, что основной задачей комиссий (комонесов) является защита интересов прав ребенка, а их решения должны носить профилактический и предупредительный, а вовсе не карающий характер.

– В то сложное время, как известно, часть детей и подростков воспользовалась подобным смягчением закона. Преступность "малолеток" в 20-е годы приобрела массовый характер. Вследствие принятых к ним мер появлялись и прототипы героев повести Владимира Кунина, а затем и фильма "Сволочи" о диверсионной группе, состоящей из 14-15-летних подростков, приговоренных к смертной казни за совершенные ими преступления, которых в случае их неминуемой гибели никто не будет искать?

– К сожалению, жестокая политика 30-х годов не пощадила и детей. Постановлением ЦИК и Совнаркома СССР "О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних" от 7 апреля 1935 г. ответственность за пять видов преступлений (кражи, телесные повреждения, преступления, связанные с применением насилия, убийства, покушения на убийства) устанавливалась не с 16, как раньше, а с 12 лет. Допускалось и применение к достигшим 12 лет не только лишения свободы, но и "высшей меры социальной защиты". Текст постановления разрешал участие общественности в важном деле исправления малолетних правонарушителей: в детских учреждениях создавались наблюдательные советы из числа работников промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Но на практике они не сыграли отведенной им роли, а зачастую даже не были созданы. Зато появились нового типа учреждения – трудовые колонии для несовершеннолетних, и была отменена статья, предписывающая обязательное применение к малолетним (по усмотрению соответствующих органов – и к несовершеннолетним) мер социальной защиты медико-педагогического характера.

– То есть, было изломано множество не только взрослых, но и детских судеб?

– Нужно признать, что общественность все-таки не смирилась с подобным положением вещей, и уже в апреле 1936 г. Президиум Верховного суда СССР указал судам на недопустимо широкие масштабы лишения несовершеннолетних свободы и одновременно недостаточное применение мер общественно-воспитательного воздействия. Свою позицию занял и Наркомат РСФСР, рекомендовавший проявлять особую внимательность и чуткость в отношении правонарушителей от 12 до 16 лет. Лишение свободы должно применяться только к совершившим особо тяжкие преступления, рецидивистам и неоднократно совершавшим побег из детских учреждений. В связи с массовостью "перегибов" пришлось отдельно указать на необходимость прекращения производства в уголовном порядке по всем делам в отношении несовершеннолетних, если такие дела, касающиеся взрослых, рассматриваются в дисциплинарном или общественном порядке: там, где взрослого ждал комсо-

И жить, и действовать – не повторяя ошибок

Комиссии по делам несовершеннолетних как структуре при органах государственной власти – 100 лет. Цифра кажется невероятно большой, если не задумываться о том, откуда начат отсчет. Но именно после Октябрьской революции 1917 года в стране власть стала волноваться не только о том, чтобы остановить малолетнюю преступность, но и о создании для несовершеннолетних граждан молодого советского государства должных условий для защиты их интересов. Перевернуть страницы вековой истории, вспомнить яркие ее моменты и поговорить о дне сегодняшнем "ДНП" решила вместе с председателем комиссии по делам несовершеннолетних Клецкого райисполкома Г.Н.БУЙВИЛО и его заместителем Е.А.АЛЕКСЕЙЧИК.

мольский выговор или лишение премии, некоторые судьи и следователи отправляли ребенка в тюрьму. В марта 1940 г. на государственном уровне от судов потребовали активно реагировать на безразличие школьных работников к детям, сообщать о нем в органы народного образования; увязывать работу по делам о преступлениях несовершеннолетних с общественными организациями и органами народного образования, анализировать о плохой постановке воспитательной работы с ними. Коллегия НКЮ СССР обсудила практику судов по делам несовершеннолетних и указала на недостатки, была установлена необходимость отражения в приговорах, в какую колонию (открытого или закрытого типа) отправляется осужденный, а также участие квалифицированных адвокатов с опытом соответствующих дел.

– Можно сказать, что снова первостепенное значение приобрела защита, а не наказание детей. Увы, но нападение на страну гитлеровцев поставило их в еще более незащищенную позицию, чем взрослых.

– Нельзя забывать, что именно в те тяжелые годы реальная забота государственных учреждений о детях, по сути, заменила множеству из них разрушенный врагом родительский дом, сохранила заботу и надзор за ребятами в новых местах поселения. Во всех районах и городах страны в этот период была открыта дополнительная сеть детских домов и уплотнены существующие. 23 января 1942 г. Совнарком СССР принял постановление "Об устройстве детей, оставшихся без родителей". Повсеместно были образованы Комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, расширена сеть приемников-распределителей для тех, кто потерял родителей, предусмотрены меры по развитию патронирования их в семьях трудящихся, расширению приема детей, оставшихся без родителей, в учебные заведения трудовых резервов, организации розыска родителями своих детей и воссоединению потерявших друг друга членов семей. В этот же период наметились положительные изменения в характере мер борьбы с преступностью среди несовершеннолетних. С учетом того, что значительная часть совершавшихся в те годы преступлений была вызвана периодом военного времени (голод, разруха, беспорядок и т.д.), вновь были предприняты определенные шаги по сокращению применения

к подросткам уголовного наказания, замене его, по возможности, мерами воспитательного характера.

В послевоенные годы больше внимания стало уделяться профилактической работе с несовершеннолетними. Вновь возродились Комиссии по делам несовершеннолетних. Постановлением Совета Министров РСФСР в 1957 г. утверждено Положение о комиссиях по устройству детей и подростков. В 1958 г. "Основы уголовного законодательства Союза ССР" повысили возраст, по достижении которого несовершеннолетние могут привлекаться к уголовной ответственности, сузили меры применения к ним уголовного наказания и расширили возможности применения мер воспитательного и общественного воздействия.

– Елена Анатольевна, а какими реальными мерами воздействия обладают комиссии в настоящий момент?

– В первую очередь они реализуют меры, предусмотренные законодательством, по координации деятельности органов, учреждений и иных организаций, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, готовят для этого комплексные мероприятия и программы, участвуют в разработке нормативных правовых актов по вопросам защиты прав и законных интересов детей и подростков, осуществляют меры по защите, восстановлению и реализации их прав, в том числе и направляя соответствующие сообщения в органы прокуратуры, а также работают над выявлением и устранением причин и условий, способствующих различным негативным проявлениям со стороны самих несовершеннолетних. Именно комиссии вносят предложения о привлечении к ответственности должностных лиц государственных органов и иных организаций в случаях неисполнения ими ранее вынесенных постановлений, а также принятия мер по устранению нарушений прав и законных интересов юных граждан нашей страны, организуют обучение представителей органов, учреждений и иных организаций, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Этот перечень не столь заметной для большинства обычных людей работы можно продолжить и дальше. Но, кроме выше перечисленного, есть у КДН и другие стороны деятельности. Мы не остаемся безучастными к судьбе ребят и занимаемся рассмотрением жалоб и заявлений несовер-

шеннолетних, их родителей, усыновителей, опекунов или попечителей, связанные с нарушением их прав, выполняем функции органов опеки и попечительства при вынесении решения о признании ребенка нуждающимся в государственной защите, об отобрании его у родителей (единственного родителя), установлении статуса детей, оставшихся без попечения родителей, о помещении ребенка на государственное обеспечение. И нашей работе можно было бы поставить "отлично", если бы подрастающее поколение в ответ на заботу о его правах не забывало о собственных обязанностях – перед законом и обществом. Мы привлекаем граждан, имеющих необходимую общеобразовательную подготовку, жизненный опыт или опыт работы с детьми, для оказания помощи родителям, усыновителям, опекунам или попечителям в перевоспитании ребят, совершивших правонарушения. К сожалению, среди несовершеннолетних по-прежнему есть те, кто свою биографию "украсил" не только мелким проступком, но и делами куда серьезнее, совершив преступление. И наша комиссия в подобных случаях обращается в суд по вопросам, связанным с помещением их в специальные учебно-воспитательные и лечебно-воспитательные учреждения, осуществляет контроль за условиями воспитания, обучения и содержания. А после их возвращения оттуда оказывает помощь в трудовом и бытовом устройстве, реабилитации.

– В каких еще случаях комиссия становится на защиту прав детства?

– Это как признание ребенка (или нескольких) нуждающимся в государственной защите, принятие решения об его отобрании у родителей (единственного родителя), обращение в суд с заявлением о направлении несовершеннолетнего в специальные учебно-воспитательные или специальные лечебно-воспитательные учреждения, так и установление статуса детей, оставшихся без попечения родителей и помещение их на государственное обеспечение, а также возвращение ребенка в семью, если причины, послужившие основанием для его отобрания, отпали.

– Вы работаете заместителем председателя комиссии первый год, а потому имеете достаточно свежие ощущения, чтобы ответить, как бы со стороны мамы, а не специалиста на вопрос: не слишком ли мы строги, или наоборот, мягки, по отношению к современным детям?

– На мой взгляд, дело не в строгости или мягкости. Добрые родители, которые не боятся настоять на своем, когда нужно, получают хорошие результаты и при умеренной строгости, и при умеренной мягкости. С другой стороны, строгость, основанная на грубости, или мягкость, исходящая от мам и пап по причине застенчивости или беспринципности, могут привести к плохому итогу. Результат воспитания зависит не от степени строгости или мягкости, а от чувств к ребенку и от тех жизненных принципов, которые мы ему прививаем.

– Елена Анатольевна, а что о наших детях говорит статистика последних рассматриваемых дел?

– По состоянию на 1 декабря ИДН Клецкого РОВД проводится индивидуально профилактическая работа в отношении 36 несовершеннолетних (из них 16 – за употребление спиртных напитков). За текущий период на территории района зарегистрировано 11 преступлений, в том числе группой лиц – 4, имеющими не снятую и не погашенную судимость – 1, в состоянии алкогольного опьянения – 3. К слову, врачом-наркологом проводится индивидуальная профилактическая работа в отношении 12 несовершеннолетних.

– Ежегодно 1 июня мы отмечаем День защиты детей? От чего, казалось бы, в современном обществе мы должны их защищать? Но приведенные Вами цифры говорят сами за себя – от вредных привычек взрослых людей. А Вам как кажется?

– В любом обществе дети и подростки являются самой уязвимой категорией населения. У детей, как и у взрослых, есть права. Мы, в первую очередь, должны защищать их от нарушения их прав. И воспитывать так, чтобы, став взрослыми, они не повторяли ошибок, совершенных более старшими поколениями.

– Спасибо за беседу и с наступающим юбилеем!

Вопросы задавала Жанна Гордиевич.
Фото Юрия Мыслицкого.